

Рот Цзян Юаня слегка приоткрылся, а сам он застыл, как деревянный петух*.

*ошеломленный

«Я?»

«И босс?»

«Вступаем в брак???»

«Э?»

«Как так?»

«Всего лишь обняв бедро, я действительно успешно достиг вершины?»

Однако Цзян Юань кое-чего не понимал.

«Почему вся усадьба знает об этом грандиозном событии и даже готовится к нему заранее, а я, заинтересованная сторона, ничего об этом не слышал? И тон дворецкого Су слишком уж необычен, верно? Как будто он сказал, что погода сегодня прекрасная.»

«Может быть, у разных стран разные взгляды на брак?»

— ...молодой господин, почему у вас такое выражение лица? — дворецкий Су тоже был удивлен. — Такой вид, как будто вы об этом не знали.

Цзян Юань: ?

«А?»

«А почему я не знал об этом?»

«Никто мне не сказал!»

Человек и русал смотрели друг на друга. Дворецкий Су и Цзян Юань пробыли вместе так долго, поэтому, конечно, у них было какое-то молчаливое понимание, и они сразу же все замечали.

Он на мгновение замер и спросил:

— Разве на базе нет учителя, который регулярно просвещает русалок и учит их некоторым знаниям? Русалки, которые приходили раньше, знали, что если они пройдут трехдневный период проверки и сами захотят остаться, значит, они согласны пожениться, и им остается только ждать, когда пройдет период обработки...

Цзян Юань: !

«Что?»

«Учитель? Проводил урок???»

Цзян Юань: ...

Рыбка медленно приняла горизонтальное положение.

Когда дворецкий Су сказал это, он сделал паузу, посмотрел на вялого Цзян Юаня и задумчиво сказал:

— Вы... вы вообще не знали об этом? Неужели люди на базе настолько пренебрегали вами, что даже не провели уроки?

Чем дальше дворецкий Су говорил, тем громче становился его голос.

«Тогда ничего удивительного!»

Раньше, когда он приходил на базу с молодым господином Цзян Юанем, у молодого господина было непримиримое лицо, и он явно не хотел задерживаться, так что оказалось, что над ним действительно издевались на базе!

Цзян Юань: ...

«...все совсем не так.»

Он боялся, что дворецкий Су пойдет на базу на разборки, поэтому покачал головой и сказал:

— Никто не относился ко мне пренебрежительно.

Дворецкий Су нахмурился, явно не веря этому:

— Хватит, молодой господин, вам не обязательно покрывать базу. Если вас действительно никто не притеснял, почему вы о таком не знаете?

— ...есть вероятность, что, — Цзян Юань моргнул и тихо сказал, — на этом уроке я случайно заснул?

Дворецкий Су: ...

Цзян Юань: ...

— Возможно так и есть, — он тяжело прикрыл глаза: первоначальное радостное настроение почти улетучилось.

Он подумал: «Если молодой господин не знал, что остаться здесь означает жениться на адмирале, то... теперь, когда он узнал, он уедет?»

«Если русал начнет настаивать на возвращении на базу, как я объясню это адмиралу?»

Дворецкий Су посмотрел на Цзян Юаня очень сложным взглядом.

Что же касается Цзян Юаня...

Он размышлял над тем, что, похоже, в последнее время у него был период ретроградного меркурия*.

*что-то в жизни идет не так

В течение 24 часов Цзян Юань пережил одно за другим целых три крупных события.

На него напали террористы, кинувшие в него бомбы; рыбий хвост внезапно превратился в человеческие ноги; теперь еще и необъяснимый брак.

Неужели рыбка заслуживает такой участи?

Цзян Юань открыл терминал с серьезным выражением лица.

«Интересно, есть в империи Хай репосты вроде карп кои, рассеивание ретроградного меркурия, удача приди? Сейчас я очень нуждаюсь в этих репостах, чтобы изменить свою судьбу.»

В этот момент снаружи послышалось движение. По очереди вошли несколько слуг, неся в руках подносы полные деликатесов.

«Пора кушать, пора кушать!»

Цзян Юань подумал: «Сначала поем, а потом репостну кои.»

Обеденная зона.

Освежающий и нежный тофу, покрытый легким слоем свиного фарша. Легко зачерпнув его ложкой, в рот одновременно попадет и тофу, и свиной фарш. Охлажденный тофу освежает и хорошо сочетается с фаршем темного цвета, делая блюдо вкусным и аппетитным.

Баклажаны, обжаренные до золотистого цвета, хрустящей корочки и мякоти внутри, имели богатую слоистую текстуру, сладковатый с не большими нотками томатной кислинки - вкус, и опять же были очень аппетитными.

Здесь также было несколько маленьких, кислых и острых блюд, приготовленных по особой технологии, уложенных на одной тарелке с яркими и приятными цветами.

После закусок последовало основное блюдо.

Для расы русалок качественные морепродукты, эквивалент основной пищи, необходимы для каждого приема. Крабы, полные крабовой икры, и омары толщиной с руку, если их обмакнуть в специальный соус, имеют острый и пикантный вкус, белые гребешки нежны и вкусны, а устрицы и морские гребешки полны свежего аромата...

В этот момент Цзян Юань увидел, как в комнату вошли несколько человек и, объединив усилия, внесли мангал...

«ААААА!»

«ЭТО БАРБЕКЮ!»

«Действительно большой ужин!»

Глаза Цзян Юаня мгновенно загорелись.

А в следующую секунду вошел высокий адмирал Ци, за которым следовали несколько поваров и слуг.

Адмирал Ци был одет в военную форму, которая подчеркивала его идеально пропорциональное тело.

Он был опрятно одет, с широкими плечами и узкой талией, а на штанинах над его военными ботинками виднелось несколько не слишком заметных пятен крови, так что, вероятно, он только что вернулся из какого-то странного места.

Взглянув на его лицо, стало ясно, что он не придавал этому большого значения: должно быть, привык к жизни в армии.

— Адмирал, — дворецкий Су встал и почтительно поприветствовал его.

Он не знал, как рассказать другому, что русал не знал о брачном контракте, и почувствовал себя подавленным при мысли об этом, поэтому просто опустил голову, не встречаясь взглядом с адмиралом.

«Ах. Адмирал с таким трудом нашел русала, который выбрал его...»

«Как такое могло произойти?»

Глаза дворецкого Су стали слегка влажными.

Ци Юань издал небрежное мгм и посмотрел на Цзян Юаня.

Русал в резервуаре в это время послушно сидел в обеденной зоне, обгладывая ножку краба и неторопливо покачивая золотым рыбьим хвостом. Пара глаз, прекрасных, как утренняя звезда, уставилась прямо на мангал, не мигая, ярко демонстрируя свою ненасытность*.

*там была фраза есть из миски, смотря в котел, которая имеет значение: быть жадным, ненасытным, но я сразу же значение написала

— ...адмирал.

В конце концов дворецкий Су принял решение и вышел вперед.

Он шепотом пересказал то, что произошло до этого.

Выражение лица Ци Юаня было безразличным, и от начала и до конца он не отвел взгляда от русала, лишь ответив: Понял.

Повара быстро и шустро установили мангал, разожгли древесный огонь и разложили на

подставках заранее подготовленные ингредиенты.

В мгновение ока аромат мяса заполнил всю комнату, от которого у людей текли слюнки.

Ци Юань лично принес Цзян Юаню первую партию барбекю.

Куриные крылышки были поджаренными и ароматными, а шашлыки на палочке - жирными, но не липкими. Цзян Юань наслаждался этой едой.

Он заметил, что Ци Юань не ушел, а наблюдал за ним. Цзян Юань немного замедлился в поедании и, подумав, передал ему одно из куриных крылышек, которое он еще не съел.

— Не надо, я не буду, — Ци Юань опустил взгляд. — Я пришел, чтобы поговорить о браке.

Он был не из тех, кто принуждает, да и к тому же в его планы не входил этот русал: «Внезапное появление Цзян Юаня было единственной непредвиденной случайностью с момента моего перерождения. Происходящее сейчас - просто исправление кривого пути к тому, что было раньше.»

Ци Юань уже собирался открыть рот, когда русал перед ним спросил:

— Какого числа свадьба? Нужно ли вставать пораньше?

Ци Юань: ?

Увидев, что Ци Юань ничего не говорит, Цзян Юань воспользовался случаем, чтобы откусить еще кусочек куриного крылышка.

«Барбекю будет не таким вкусным, когда остынет.»

Ци Юань молчал полминуты, а потом сказал глубоким голосом:

— Не волнуйся, даже если ты захочешь вернуться на базу, я ничего не скажу о твоём секрете.

Цзян Юань покачал головой.

Конечно, он согласился на брак не потому, что Ци Юань узнал его секрет и боялся угроз с его стороны.

Рыбка не удержалась от размышлений: «Зачем мне возвращаться на базу? Потому что

резервуар в доме Ци Юаня слишком великолепен, чтобы в нем спать, или потому что еда тут настолько хороша, что легко растолстеть?»

К тому же, Цзян Юань не говорил этого, но в глубине души он кое-что очень ясно понимал.

«Такова судьба русалок в империи Хай.»

Даже если сейчас он не хотел выходить замуж за Ци Юаня, вернувшись на базу, ему все равно назначат брак с кем-то вроде третьего Чжана и четвертого Ли*.

* какие-то; любой, всякий

В таком случае лучше уж последовать за адмиралом Ци и жить в изобилии.

Сейчас, по крайней мере, счастливую жизнь видно сразу.

Не говоря уже о том, что сам русал не способен о себе позаботиться.

«Раз уж судьба необратима, лучше лечь и плыть по течению.»

Цзян Юань проглотил еду. Он не стал ничего объяснять и просто сказал:

— Я не хочу рано вставать, может, назначим время на вторую половину дня?

Глаза Ци Юаня стали еще глубже.

Его кадык перекатился:

— Хорошо.

Цзян Юань еще кое о чем подумал:

— А в этот день будет большой ужин? Как сегодня?

Ци Юань бросил взгляд на дворецкого Су:

— ...наверное, будет.

Глаза Цзян Юаня изогнулись.

«Как хорошо.»

Человек и русал прекратили разговор на эту тему.

Пока дворецкий Су, заикаясь, говорил обиняками, он узнал, что молодой господин согласился на брак, и внезапно стал более радостным, чем прежде. Как тут можно было не радоваться, когда сначала потерял, а потом снова обрел? Он тут же созвал всех слуг поместья, подал вкусную еду, начал петь во весь голос и пить алкоголь.

— Ха-ха-ха, в нашем поместье тоже наконец-то будут справлять свадьбу!

Ци Юань тоже, следуя его примеру, немного выпил. Слегка опьянев, он прислонился к резервуару и посмотрел на Цзян Юаня, которой уже долго ел, не переставая, и все еще грыз бараньи ребрышки. Ци Юань внезапно спросил: Знаешь ли ты, почему мое буйство настолько запущено?

Цзян Юань, чей рот был испачкан тмином, жуя еду, опустился к танцующей толпе и повернулся к Ци Юаню, кивнув.

«Конечно, знаю.»

— О? — в глазах Ци Юаня появился интерес.

Цзян Юань серьезно поднял кусок ребрышка:

— Быть наемным рабом действительно слишком утомительно, особенно для такого человека, как ты, который без перерыва и интенсивно работал в течение стольких лет.

Он немного помолчал и добавил: Это действительно невыносимо.

Хотя Цзян Юань весь день был ленивым и не желал двигаться, он восхищался Ци Юанем.

Ци Юань, который смог охранять Крайнюю планету более десяти лет без отдыха, настолько, что его душа стала нестабильна до такой степени, что даже песня русалки его не сможет спасти, заставил Цзян Юаня невольно вспомнить о генералах и воинах Хуася*. В древние времена были воины, которые охраняли границы, чтобы предотвратить вторжение иноземцев, а сейчас есть солдаты, которые защищают свою Родину и охраняют границы, и именно благодаря их усилиям люди живут и работают в мире и довольстве...

*древнее название Китая

Дворецкий Су уже говорил ему, что обострение буйства Ци Юаня связано с отравлением первого русала, но, по мнению Цзян Юаня, непрерывная высокоинтенсивная работа может вызвать проблемы у любого человека.

Примером был он, который умер внезапной смертью от усталости.

Хотя Ци Юань еще не подвергся внезапному приступу, сейчас он был в ненамного лучшем состоянии, чем он.

— Хах.

Ци Юань, казалось, был сильно пьян и, услышав ответ Цзян Юаня, громко засмеялся.

Цзян Юань опять вспомнил о своем прошлом опыте работы.

Он тихо вздохнул и с чувством сказал: На мой взгляд, если босс никуда не годится, то такой способный человек, как ты, вполне может с таким же успехом пойти и работать один. В любом случае, это намного лучше, чем постоянно тратить на него свои нервы.

Ци Юань остановился и прищурился.

Он томно ответил:

— Спасибо, за наставления.

Автору есть, что сказать:

Позже Ци Юань затеял восстание, и рыбка пришла в ужас.

Ци Юань: Ты сам меня научил.

Рыбка: ?????? Прекрасный горшок.

<http://bllate.org/book/14602/1295476>